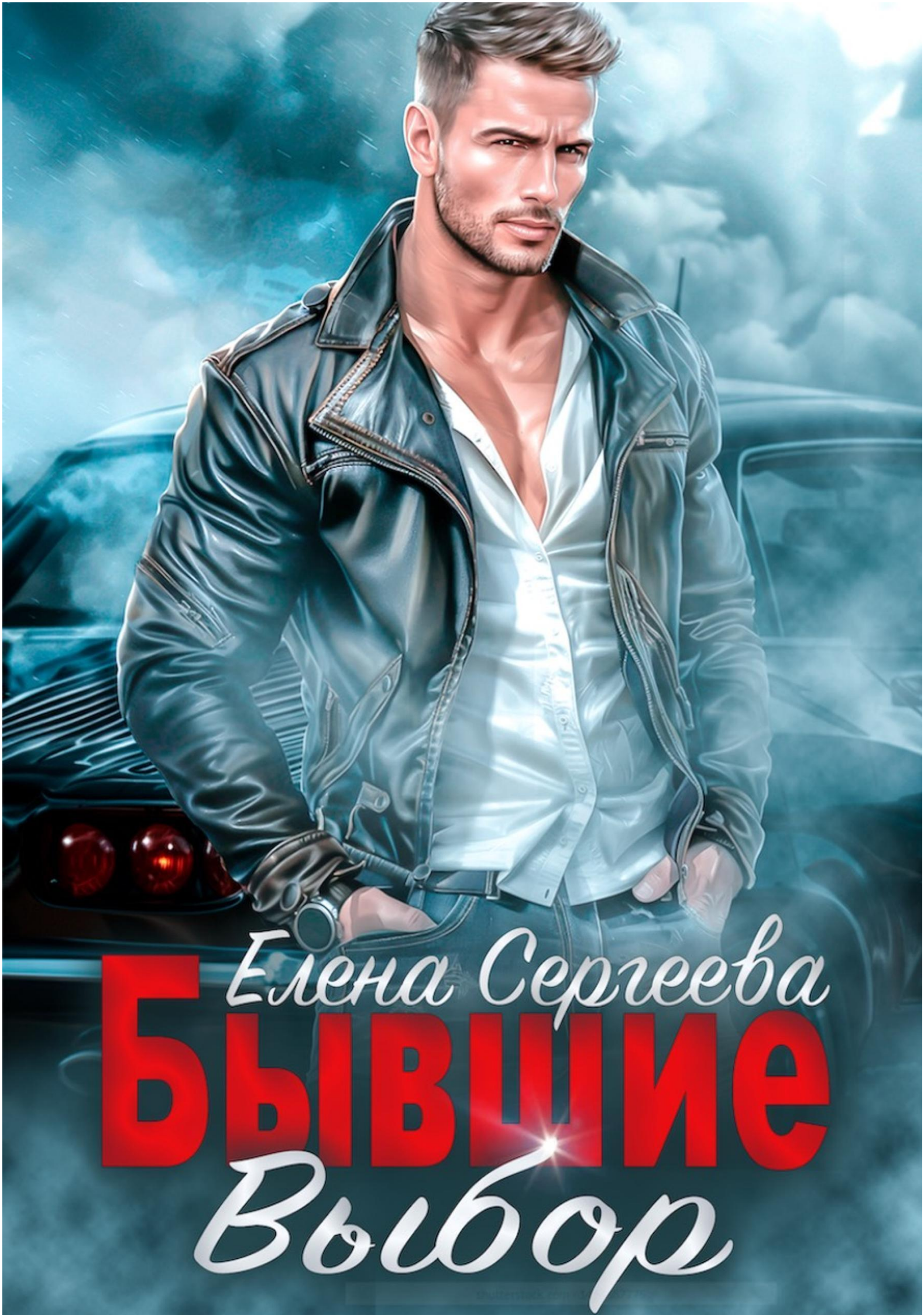

Елена Сергеева
Бывшие
Выбор

Елена Сергеева

Выбор

«Автор»
2026

Сергеева Е.

Выбор / Е. Сергеева — «Автор», 2026

Они бывшие Они не виделись целый год. Она скрывает тайну, из-за которой сбежала от мужа. Он уверен, что жена его предала. Есть ли у них будущее, если мужчина решил начать жить сначала? Без нее! Какой он сделает выбор? ***– Виктор, как ты не поймешь, я больше не твоя, – затравленно смотрю на бывшего, сверлящего меня испытующим взглядом.Я не виделась с ним целый год, после той аварии.– Давай договоримся о компромиссе.– Каком? – спрашиваю, чтобы отказаться.– Сейчас я отвезу тебя домой с условием, что мы нормально поговорим и обсудим наше расставание.Нет! Нет! И еще раз нет! Я никогда не расскажу ему правду. Потому что если скажу о том, какую роль сыграла его мать в нашем расставании, то мне придется выкладывать все. А я не хочу, чтобы он возненавидел меня.– Не согласишься, я насильно посажу тебя в машину и– Что?– Поверь, такой вариант тебе не понравится, – произносит бывший решительно, и я уже не сомневаюсь, что он так и сделает.

© Сергеева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 глава. Судьба или злой рок. (Виктор) 5
2 глава. Зараза. (Виктор) 7
3 глава. Форс-мажор. (Стася) 9
4 глава. Открытие. (Стася) 12
5 глава. Стрельцовы. (Виктор) 14
6 глава. Мой. (Агата) 16
7 глава. Секс по дружбе (Агата) 18
8 глава. Ощущение безысходности (Виктор) 20
9 глава. Важное дело (Виктор) 22
10 глава. Наказание (Стася) 24
11 глава. Гадюшник (Виктор) 26
12 глава. Тряпичная кукла (Стася) 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Елена Сергеева
Выбор

1 глава. Судьба или злой рок. (Виктор)

Бросаю «бэху» у первого попавшегося на глаза магазина и иду внутрь. Прикладываю ладони к вискам и тру. Голова просто раскалывается, и боль усиливается от любого звука. В таком состоянии нельзя управлять транспортным средством, и мне срочно нужна вода, чтобы принять обезболивающее.

Нахожу ряды с безалкогольными жидкостями, беру «Боржоми» в стекле и собираюсь отправиться на кассу, но истошный крик и грохот рядом мгновенно раздражают болевые рецепторы, так что я кривлюсь и останавливаюсь. Мне бы поскорее уйти подальше от источника, провоцирующего боль, но я, как мазохист, меняю направление и иду на звук, словно какие-то неведомые силы тянут меня именно туда. Удивительно. Я вообще не любопытный.

Прохожу в соседний ряд и оцениваю обстановку. Темноволосая девчонка в джинсах, футболке и переднике униформы сидит на полу рядом с кашей из осколков, крышек и корнишонов, спрятав лицо в ладонях, и, видимо, плачет. Над ней, как коршун над лебедем, возвышается какая-то тетка и песочит, не стесняясь в выражениях:

– Дура! Криворукая! Я тебя уволю по статье. Никто больше тебя никуда не возьмет!

Морщусь. До чего же противный голос.

– Женщина, можно убавить громкость? – перекрикиваю ее, чтобы мои слова не потерялись в визге.

Истеричка едва не роняет подбородок, но зато прекращает свой словарный понос, а я умничаю:

– Уволить работника по первому основанию можно, только если у него имеется неснятое замечание или выговор за неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин. Такое было?

Брюнетка убирает руки с лица и качает головой, а я чувствую, как теперь мой подбородок с грохотом плюхается на пол.

– Тогда вы не имеете права этого делать, – добавляю фразу, еле выговаривая последние слова.

Стася…

В глазах темнеет, и я поспешно опираюсь о стойку с продуктами. Падать в обморок здоровому мужику как-то не солидно.

Стараясь не привлекать внимание, глубоко дышу и не показываю, как меня сразила случайная встреча со своей бывшей женой. Хотя по паспорту она до сих пор настоящая. Развод так и не был оформлен. Станислава Семеновна наговорила гадостей, глядя в глаза, и сбежала. Я списал тогда это на ее состояние после случившейся трагедии, ждал, что вернется, потом сам долго искал, но безрезультатно. А сейчас, когда решил попробовать начать жизнь сначала, судьба или злой рок столкнули нас… Н-да. Было бы смешно, если бы не так больно.

– А кто компенсирует убыток? – снова орет неугомонная, и я опять остро ощущаю, как голову сдавливает кольцо боли.

– У любого работника есть материальная ответственность. Вычтете из зарплаты, – автоматически, будто гугл-помощник, выдаю информацию безмозглой особе, превозмогая болевые ощущения.

– А если у нее не хватит? Кто поручится, что она не уйдет и отработает?

Смотрю в огромные, темные, как спелые черешни, глаза, которые всегда сводили меня с ума, и не хочу, но выдыхаю:

– Я.

«Что ты несешь? – спохватываюсь. – Вспомни, что зараза наговорила тебе!»

Но это какое-то наваждение.

– И вы можете поручиться? – с недоверием спрашивает мегера, вытягивая меня из пучины неприятных воспоминаний. – И телефон свой дадите?

Она реально не верит, что подобное возможно. Еще бы! Я солидный мужик, а Стася… Выглядит она не очень. Даже сердце в груди сжимается и из едва подзаживших ран снова кровоточит. Хочется поднять ее, прижать к себе, как раньше, пожалеть… Не смей!

Собираюсь, чтобы не поддаться эмоциям, и бросаю бывшей, как подачку:

– Можешь назвать мой номер.

Надеюсь, она не удалила его из телефонной книги. Хотя, почему надеюсь?

– Стася, – зову девушку, и голос вибрирует болью от имени когда-то любимой жены. – Я разрешаю дать свой номер.

Она достает старый потрепанный мобильный и, поковырявшись в нем, начинает диктовать цифры.

Мои брови взлетают вверх. А где тот навороченный телефон, что я дарил ей? И вообще, у нее было много дорогих вещей, продав которые можно было бы безбедно жить не только этот год, что мы не виделись…

Так, все! Уходи! Немедленно! Это тебя не касается!

Буквально взяв себя за шкирятник, выталкиваю свое тело к кассам и, расплатившись, уношу ноги из магазина подальше от нее. От девушки, которую любил до беспамятства, которую сделал своей женой против воли матери и которая безжалостно разбила мое сердце.

Забираюсь в салон, запиваю водой таблетку и откидываюсь на спинку кресла. Перед глазами начинают мелькать картинки прошлого. Память сама собой возвращает меня к событиям двухлетней давности…

2 глава. Зараза. (Виктор)

Два года назад.

Сворачиваю на улицу, ведущую к офису, имея в своем распоряжении десять минут. Это притом, что мне необходимо припарковать машину, подняться на лифте к себе в поднебесье и попросить Алису, девушку, временно заменяющую моего личного помощника, сварить кофе, чтобы успеть перед началом собеседования выпить его в тишине.

В салоне раздается рингтон мобильного, и я отвлекаюсь всего на секунду, опустив глаза на руль, чтобы не промахнуться и ткнуть пальцем в место сброса вызова, но этого хватает, чтобы какая-то полоумная вылетела под колеса машины.

Впечатываю ладонь в клаксон, со всей дури давлю на тормоз и почти становлюсь колом. Радует, что сейчас лето и асфальт сухой.

На эмоциях открываю дверь и ору:

– Дура! Машина не е… – осекаюсь. Материться на всю улицу не хочется, и я пропускаю матерное слово и заканчиваю без него: – А давит!

Суицидница бросает на меня оскорбленный взгляд своих огромных темных глаз, которые явно рассчитывают проделать во мне дыру, и выдает:

– Если бы не опаздывала, я бы сказала вам все, что о вас думаю.

Усмехаюсь:

– Мне как будто это интересно.

Останавливается, окатывает меня презрением и произносит:

– А я все же скажу! Вы негодяй и хам!

– Очень едко!

Девчонка, испытывая праведный гнев, вскидывает голову и исчезает в потоке людей, спешащих в офис, а я ныряю в подземный паркинг и через несколько минут уже взлетаю в небеса на скоростном лифте.

Обожаю высоту, обожаю комфорт, обожаю престиж. Все это мне и предоставляет общественно-деловой комплекс «Лахта-центр».

Выруливаю в коридор и направляюсь к своим офисным помещениям, которые снимаю здесь уже без малого три года.

Открываю дверь. Многолюдно. В приемной собрались претендентки на вакантное место моего личного помощника, и я бегло обвожу их взглядом, пока неожиданно не натыкаюсь на большие запоминающиеся глаза языкатой девчонки, что пару минут назад прыгнула мне под колеса. Губы сами собой ползут в ухмылку. Любопытненько будет послушать, как она станет расхваливать себя, чтобы попасть на работу к… Как она меня зазвала? К хаму и негодяю?

Замечаю, что и зараза тоже в шоке, что ей так повезло, но находит в себе здравый смысл не вскочить и не уйти демонстративно.

Останавливаюсь и кидаю ей:

– Ты первая.

– Но, Виктор Александрович, первая у нас Цветкова Маргарита Сергеевна. Она зарегистрировалась…

Поворачиваюсь к Алисе и смотрю всего одним понятным взглядом, после которого девушка, уткнувшись в свой лист, послушно произносит:

– Слуцкая Станислава Семеновна, вы первая идете на собеседование.

Ну вот. Это я называю – понимает с полувзгляда.

– Пусть захватит кофе, – специально бросаю на всеуслышание. У нахалки еще есть время передумать и не работать на самодура.

Вхожу в кабинет, снимаю пиджак и, устремив взгляд на Финский залив и любимый Питер с высоты птичьего полета, заряжаюсь позитивом.

И только потом, устроившись в кресле, нажимаю кнопку на селекторе и произношу:

– Первая пошла.

Гипнотизирую дверь, ожидая глазастую девчонку, а когда она появляется, наблюдаю за ней, как кот за мышью. Отслеживаю, как она входит в мой кабинет, поджав губы, но с гордо поднятой головой, держа в руках поднос. Высокая, стройная… Без плаща, в скромной юбке чуть выше колена ее ножки смотрятся просто офигительно. И это невозможно не заметить. А грудь! Несмотря на то, что она спрятана под шелком белой блузки и замурована на все пуговицы, такое богатство при всем желании не спрячешь. Что не говори, девчонка зачетная. Я, конечно, никогда не заводил и не собираюсь заводить отношений с сотрудницами, на подобные интрижки у меня табу, но рядом с собой предпочитаю видеть красотку, причем обязательно не пустоголовую.

Оглядевшись, моя своенравная лань направляется с подносом в сторону, к уголку для чаепитий. Не свожу с нее глаз и жду, когда она переставит с подноса на столик все содержимое, после чего информирую:

– Я предпочитаю пить кофе за столом.

Просто слышу, как скрипят ее зубы, и, не видя, представляю, как метает молнии взгляд. Однако претендентка молча возвращает чашку и вазочку с печеньем обратно на поднос и направляется ко мне.

– А я думал, ты сбежишь и даже не зайдешь в кабинет, – произношу, встретившись с ней взглядом. – Был уверен, что не захочешь работать на хама и негодяя.

Молчит.

– Да и на улице ты была поразговорчивей.

Вижу, как девчонка сворачивает взглядом мою шею, но при этом не произносит ни звука.

Усмехаюсь:

– Понятно. Ради хорошей зарплаты ты готова терпеть.

Претендентка не выдерживает и взрывается:

– Мне была жизненно необходима эта работа, но это уже перебор! У вас работать я не желаю!

Ее глаза сверкают так, что я завороженно смотрю на них и не могу оторваться. Девчонка сама разрывает наш контакт, разворачивается и несется к выходу.

– Струсила? Не по зубам общаться с хищником? – кидаю ей вслед.

Останавливается, оборачивается и презрительно кривит губы:

– Вы хищник?

– Да.

Смеется.

Обычно я не такой придурок, но сегодня… То ли не с той ноги встал, то ли звезды так сошлись, но меня несет, и мне не остановиться.

– Спорим, ты и испытательный срок не протянешь?

Вот о чем я? Что делаю? Я даже резюме ее не смотрел! Может, она вообще некомпетентна? Что я буду с ней делать? Понимаю, дурь, блажь, но я хочу увидеть снова эту заразу, и работа – шанс исполнить свое желание.

Она сверкает глазами, а я гадаю, какой выбор сделает Станислава Семеновна.

3 глава. Форс-мажор. (Стася)

– Тогда вы не имеете права этого делать…

Я не верю своим ушам. Это же голос… Виктора. Голос, который постоянно звучит внутри меня незабываемыми фразами из прошлого и не дает мне перевернуть страницу жизни и идти дальше. Хотя, хочу ли я идти дальше? Я сама остановила свой путь. Зависла в трагическом эпизоде прошлого и не могу его перешагнуть, словно уперлась о высокий камень. Он моя вина. Она не дает мне покоя, и именно поэтому этот год я не живу, а существую.

Поднимаю глаза, чтобы развеять иллюзию, но вместо этого она обретает весьма реальные очертания моего мужа. Это уже не смазанная картинка из памяти с дорисовками воображения, а натуральная, с видоизменениями, что привнесло время. Вглядываюсь. Сейчас Виктор выглядит как-то иначе. Пытаюсь идентифицировать разницу и прихожу к мнению, что его лицо стало жестче. Жадно срисовываю его черты, пытаясь сохранить в памяти обновленный вариант, чтобы потом прогонять его образ, затирая до дыр изображение. Зачем? Наверное, я та мазохистка, что не может отпустить когда-то своего мужчину.

Сердце колотится в ребра и отчаянно пытается сбежать из клетки, в которой находится, к нему. К единственному мужчине, которого я когда-то любила и… Нет! Только не вспоминать. Мне надо быть сильной!

– Стася, – зовет он меня, и я вздрагиваю. Похоже, я пропустила все важное. – Я разрешаю дать свой номер.

Не понимаю, зачем я должна это сделать, но не переспрашивать же и не демонстрировать, какая я растяпа.

Вытаскиваю телефон и диктую Анастасии Ивановне номер, который тысячу раз собиралась удалить, но все время откладывала, и вижу боковым зрением, как он уходит. Внутри все ухает. Вот и все. Больше Виктор здесь не появится, и я его не увижу. Становится так горько, что происшествие отходит на второй план вместе с неутешительной новостью, что следующий месяц придется жутко экономить.

– Стрельцова!

Поднимаю глаза на свою личную Пистимею, что невзлюбила меня в мой первый рабочий день, с первого взгляда.

– Кто он тебе?

– Муж, – вылетает автоматически.

По округлившимся глазам женщины тут же жалею о сказанном и поспешно добавляю:

– Бывший.

– Понятно. Разглядел, какое ты недоразумение и вышвырнул.

Хочется гордо поднять голову и опровергнуть ее слова, но зачем? Что мне это даст?

– Убери все за собой. Живо.

Все же вскидываю подбородок и решительно заявляю:

– Я не уборщица!

Заведующая смотрит на меня взглядом, словно я букашка, которую так и хочет растоптать, но я не меняю решения. Поднимаюсь с пола, отряхиваюсь и демонстративно ухожу в подсобку, подальше от нее.

Далеко сбежать от мегеры не получается в полумраке помещения сослепу я натыкаюсь на чье-то тело.

– Стасенька, – звучит так приторно, что я инстинктивно морщусь. – Куда торопишься?

Отскакиваю от директора и бормочу:

– Простите, Тарас Савельевич.

Мужчина делает шаг ко мне и поднимает за подбородок мое опухшее от слез лицо.

– Кто обидел?

– Никто. Я сама…– бормочу и уворачиваюсь от неприятного мужчины.

– Что сама?

– Банки разбила.

– И из-за этого плачешь? – усмехается он.

Киваю.

В проходе появляется Анастасия Ивановна и зыркает на меня взглядом: «уже нажаловалась».

Директор поворачивается к ней и царственно распоряжается:

– Станислава сказала, что у нас форс-мажор. Оформи, как бой, и спиши.

– Тарас… – начинает женщина, демонстрируя их внебрачные близкие отношения.

Мужчина злится и гремит на всю подсобку:

– Я непонятно выразился?

Пистимея поджимает губы, а я, понимая, что если не свалю, попаду под новую раздачу, быстро извинившись, исчезаю в проходе. Едва скрываюсь из вида, припускаюсь подальше, в укромное место, где меня не найдут. Мне надо хотя бы четверть часа, чтобы прийти в себя. Слишком много потрясений на одну минуту времени.

– За тобой черти гонятся? – встречает вопросом Снежанна, отпивая бурду на травках, которой она вечно балуется.

– Почти.

– Жирдяй опять приставал? – звучит новый вопрос.

– Не совсем.

– Стася, ты скажешь хоть что-то вразумительное!

Смотрю на хмурое лицо подруги, на ее желтеющий синяк под глазом. Многие бы прошли мимо, косо посмотрев, и побоялись бы сказать слово подобной девушке, а я доверила Снеже почти все свои секреты, но не потому, что я безбашенная, а потому, что именно благодаря ей я еще топчу эту землю.

Плюхаюсь на стул за ширмой и тяжело вздыхаю:

– Я налетела на стойку. Помнишь ту, у выхода, у которой ножка отваливается? – получаю кивок головы от подруги и продолжаю: – Она качнулась, и огурцы рухнули и разбились.

– Ни фига ты даешь, – девчонка округляет глаза. – И на сколько попала?

– Не знаю. На много.

– Ладно, перекантуемся как-нибудь. Я-то на тебя взглянув, подумала, что ты привидение увидела, – усмехаясь, шутит Снежа.

Вздыхаю.

– Так это не все?

– Нет. Я мужа видела.

– Что? Он за тобой приехал?

Девушка таращится на меня во все глаза и ждет сказочную историю, но сказки – это давно не про меня.

Качаю головой.

– Случайно зашел.

– И?

– И ничего! Как зашел, так и ушел, – сердясь на всех на свете, закругляю разговор. Мне тоже бы хотелось, чтобы было это «и», но судьба, подарив нам когда-то счастье, так же легко его забрала.

– Ладно, не нервничай. Посиди тут. Чайку попей, а я пойду тебя заменю.

Снежанна уходит, а я наливаю так называемый чай и делаю глоток.

Проблемы по работе нависли надо мной грозовой тучей, но молний прямо в сердце это, конечно, встреча с Виктором. Когда он был далеко, все было плохо, но терпимо. Сейчас же все стало нестерпимо ужасно. Словно взяли и перетрясли горький осадок со дна моей жизни, и он перемешался и стал разъедать душу.

Допиваю чай, кладу руки на стол, роняю на них голову и уплываю. Туда, в прошлое двухгодичной давности, где я была счастлива и строила многоэтажные планы на будущее…

4 глава. Открытие. (Стася)

Два года назад.

– Виктор Александрович, вы не подписали документы, – кричу вслед удаляющемуся шефу, но гад даже не останавливается, а догонять длинноногого мужчину вприпрыжку на шпильках – опасное удовольствие. – Виктор Александрович.

– Стася, это не может подождать? – спрашивает он, не оборачиваясь.

– Нет! – воплю я.

Подождать – значит, мне придется сидеть допоздна в офисе, карауля его, а потом ехать в железном монстре восемьдесят этажей вниз вместе с ним. И чувствовать… Черт знает что. Ну уж нет! К тому же на вечер уже есть планы.

Останавливается, оборачивается, а у меня от его взгляда ноги разъезжаются в разные стороны, и я едва эффектно не сажусь на шпагат, со всеми вытекающими для одежды последствиями. Правда, последствия, когда я оказываюсь в объятьях этого красивого, но невероятно бесячего мужчины, еще более ужасны.

– До чего же я люблю, когда симпатичные женщины бегают за мной.

В его глазах, которые сейчас впервые так опасно рядом, загораются дьявольские огоньки. Я вот знала, что он имеет связи с нечистой силой.

Сказать мне нечего, да и близость мужчины смущает, и я тупо молчу и отстраняюсь.

– Подпишите, – настойчиво повторяю и протягиваю договор и ручку, но в этот момент лифт открывает двери, и босс, приобняв меня за талию, сметает с этажа вместе с собой.

– Что вы делаете? – возмущаюсь и выбираюсь из его рук.

– Тебе нужно, чтобы я подписал? – спрашивает босс, смотря на меня, как озорной мальчишка.

Растерянно киваю, не понимая, куда ведут его мысли.

– А мне нужно вниз. Я опаздываю, – продолжает Виктор Александрович. – Усекла?

Хмурюсь, соотнося две фразы, но мужчина не ждет, когда до меня дойдет, и делает умозаключение за меня:

– Совместим два дела.

Молчу и, естественно, не сообщаю, что меня нервируют закрытые пространства, и «совмещать», как он выразился, я не горю желанием. Если бы офис не находился на восьмидесятом этаже, я бы вообще поднималась исключительно пешком. Но, боюсь, такую высоту, тем более в такой неудобной обуви, положенной по дресс-коду, мне не осилить. А если решусь, придется пристреливать на финише, как загнанную лошадь.

Снова протягиваю ручку и договор, прикрепленный на держатель для бумаги, чтобы успеть выйти на пересадочном этаже, но неожиданно лифт останавливается. Меня накрывает паника родом из детства. Я в замкнутом пространстве! Я сейчас задохнусь... Увидев ужас в моих глазах, босс растерянно лепечет:

– Стася, что случилось?

Слова застревают в горле, и я только как рыба: открываю и закрываю рот.

Делает шаг ко мне, берет за руки.

– Дыши. Глубоко. Вместе со мной.

Как загипнотизированная, смотрю в его глаза и пытаюсь глубоко и медленно дышать, повторяя за ним.

– Умничка! Все хорошо!

Железная коробка начинает движение, а я, все еще находясь в шоке, не могу перестать смотреть на него и продолжать глубоко и шумно дышать.

На пересадочном пятьдесят первом этаже двери лифта открываются, и мы выходим, продолжая держаться за руки. В холле начинаю приходить в себя.

– Спасибо. Мне лучше.

Кивает, но не оставляет меня.

– Ты готова подняться в офис?

– Да. Все в порядке.

Знаю, что выгляжу еще испуганной курицей, потому как босс все еще смотрит на меня обеспокоенным взглядом, но чувствую себя уже действительно гораздо лучше.

Пытаюсь анализировать. Мы были замурованы от силы пару минут, а мне показалась, что прошла вечность. Как так? У страха глаза велики, особенно если он кроется в прошлом, которое периодически всплывает.

Окончательно придя в себя, уверенно подхожу к стене и нажимаю на кнопку. На удивление, босс не уезжает на подошедшем лифте вниз, а подходит ко мне и становится рядом.

Таращусь на него:

– Вы же опаздывали.

– Предлагаешь тебя бросить?

Поднимаю глаза и зависаю в его темном взгляде. Мне кажется, сейчас он впервые смотрит на меня как-то по-особенному и совсем не шутит, а я… Я вдруг отчетливо понимаю то, что не хотела признавать все это время, несмотря на то, что Виктор Александрович порой резок и несдержан на язык, и наше неприятное знакомство еще не утрамбовалось во мне, босс мне очень нравится.

Спохватываюсь. Я не ответила на вопрос, но не знаю, что сказать ему. Кто я такая, чтобы он заботился обо мне или волновался? Но мама дорогая, как же это приятно. Я уже не помню, насколько.

Молча поднимаемся обратно в офис. Радует, что без приключений. Я совсем забываю про договор, сраженная открытием, что сейчас сделала, и едва дохожу до своего рабочего места, плюхаюсь и экстренно пытаюсь отвлечься. Вот только буквы на экране монитора пляшут свой злодейский танец и выстраиваются в абракадабру, а перед глазами босс, смотрящий в самую душу...

– Стася.

Едва не подскакиваю на стуле и упираюсь во взгляд, почти такой же, что только что мне рисовала моя прекрасная зрительная память.

– Выпей воды.

Опускаю взгляд на стакан, что он заботливо принес, и вообще таю.

– Где твой документ?

В растерянности не могу найти, куда его положила, а он, оказывается, лежит на видном месте.

Виктор Александрович подписывает его, и снова внимательно смотрит на меня.

– Все в порядке? Точно?

Киваю. Похоже, я не на шутку напугала его.

– Да, все хорошо.

– Тогда до завтра, – произносит мужчина и направляется к двери.

– До завтра, – шепчу я и смотрю ему вслед.

Что это было? Мне показалось или действительно мы оба что-то почувствовали?

5 глава. Стрельцовы. (Виктор)

Въезжаю в подземный паркинг, ставлю машину на гостевом парковочном месте, которое раньше, до замужества, принадлежало сестре Виктории, и поднимаюсь к родителям. Настроение навещать их отсутствует, но я обещал и не люблю не выполнять сказанное. К тому же Кречетовы, у которых я жил, пока находился в командировке в Москве, передали родителям подарки и обязали доставить их экстренно. Вика с Димой не особо любят моих предков, и на то у них есть свои причины, хотя после рождения Сережки наметилось потепление.

Открываю дверь собственным ключом, вхожу в прихожую и оповещаю:

– Я приехал.

Первым появляется отец и радостно жмет руку. Ему непросто жить в цветнике, где даже не с кем вступить в дебаты или просто найти свободные уши, чтобы покритиковать происходящее в стране.

– Как долетел?

– Нормально. Поколбасило немного и все, – отвечаю, протягивая презент от Кречетовых.

– А ты слышал, какие сейчас проблемы у «Боинга»?

Сбрасываю оксфорды:

– Самые совершенные самолеты дали сбой.

Отец с упоением начинает вываливать на меня последние новости, а я, снимая куртку, вижу боковым зрением, как из кухни появляется сладкая парочка: мать и Агата. Они последние полгода совсем спелись. Впору записывать девушку в еще одну сестру, хотя она точно не согласится. У нее на меня совершенно другие планы. По правде говоря, последние пару месяцев я не очень возражаю против некоторых из них, и она периодически оказывается в моей постели.

– Милый! – мама демонстративно тянется ко мне, но прикасается только щекой. Еще бы! У нее макияж, и портить его нельзя.

Агата, обжигая меня взглядом, следует ее примеру, только целует в губы. Уж ей точно не жалко, что помада смажется.

В завершение акта приветствия в коридоре появляется последний член семьи Веденеевых – Вероника, но она у нас девушка-ледышка. Ей всего четырнадцать, а самомнение… Так и хочется спросить мелкую: «Неужели тебя под землей столько же, сколько и на земле?» Но что взять с подростка, если ее вырастили кто угодно, но не родители. Наверное, поэтому она ко всем равнодушна, и в голове у нее только рейтинги, лайки и подписчики.

К сожалению, у нашей матери никогда не было времени на нас. Она любит и уделяет время только себе любимой и своему настоящему ребенку – салону красоты. Нет, женщина, родившая нас, конечно, что-то испытывает к собственным отпрыскам, но это чувство сложно охарактеризовать. Как однажды сказала Вика: мы как вещи из лимитированной коллекции, которые еле удалось урвать и которые нравятся ей только потому, что ценятся другими.

– Пойдемте к столу. Тамара Петровна уже все накрыла, – произносит мать и царственно улыбается.

Перемещаемся в гостиную, и каждый занимает собственное место согласно своему статусу.

Еды, как всегда, много, и все очень вкусно, и чтобы скрыть шоковое состояние, в котором до сих пор нахожусь, стараюсь меньше говорить и больше набивать желудок. Объяснять всем, почему я как в воду опущенный, нет сил. На мое счастье, родители, попытав меня вопросами про внука, отстали, и отец завел свою любимую тему о политике, где мне для поддержания разговора достаточно только кивать, поддакивать и редко вставлять фразы о своем видении ситуации.

После чаепития сбегаю из квартиры на лестницу черного хода, чувствуя острую потребность отравить свой организм никотином, и это притом, что я уже полгода как не притрагивался к сигаретам. Вот только забываю, что в карманах ничего нет. После встречи с бывшей никак не собраться. Я рассеян.

Сразу возвращаться не хочется. Устал держать лицо и прятать истинное состояние, и я прислоняюсь к стене и устремляю взгляд в пустоту, давая себе время для передышки.

Отец скоро накрывает меня за этим занятием и тут же задает логичный вопрос:

– Что с тобой?

– Голова раскалывается, – вру я, хотя физическая боль ушла, поменявшись местами с душевной.

– Я же не мать. Промывать мозги не стану. Выкладывай, – гремит он.

Вспоминаю, что из всего семейства только отец отнесся к моей жене с симпатией, и признаюсь:

– Я встретил Стасю.

– И?

Кривлюсь:

– Ничего. Просто это больно.

– Где?

– Она работает в каком-то продуктовом на Московском.

– Понятно.

Оборачиваюсь. Мне кажется, я слышу чьи-то шаги, но никто не появляется. Это все нервы.

Молчим с ним какое-то время, а потом я спохватываюсь и добавляю:

– Матери не говори, а то она раздует из мухи слона. Намерений у меня возвращать ее нет. Сама ушла и не вернулась.

– Мог бы и не говорить.

Вымучиваю остатки вечера и, сославшись на усталость, иду одеваться при первой возможности.

Агата летит за мной.

– Ты же на машине?

– Да.

– Я с тобой.

Очень хочется сказать «нет». Не до нее мне сейчас, но помимо нашей связи, я знаю ее практически с детства, и она мне близкий человек, которого не хочется обижать.

Едва входим в лифт, девушка жмется всем телом к моему.

– Я очень соскучилась, – шепчет и приближается.

Обычно ее губы теплые, манящие, увлекающие в пропасть забвения, но сейчас, целуя Агату, я отчетливо вижу перед собой заплаканную Стасю. Стоп!

Отстраняю девушку от себя. Я знаю, к чему она ведет и чем это обычно заканчивается, а я не хочу заниматься сексом втроем.

– Не сегодня. Я устал.

Отступает на шаг назад, и пусть ничего не говорит, но я вижу по выражению лица: задел.

Наверное, как порядочному мужчине, надо сказать что-то приятное, чтобы сгладить мой отказ, но я настолько истощен сегодняшней встречей с прошлым, что сам нуждаюсь в словах утешения и поддержке.

– Извини, – единственное, что выталкиваю из себя.

– Почему ты отстраняешься от меня? Я могла бы помочь тебе… расслабиться.

Поворачиваюсь к девушке, смотрю в ее умоляющие глаза и думаю, что ей ответить.

6 глава. Мой. (Агата)

– Извини, – произносит Витя и отворачивается. Сердце в который раз падает вниз и разбивается на миллиард осколочков, но я держу лицо. Меня так с детства учили. Я не какая-то там базарная баба или истеричка. Я девушка из высшего общества.

– Почему ты отстраняешься от меня? Я могла бы помочь тебе… расслабиться, – единственное, что позволяю себе произнести, завуалированно намекая на секс. Он у нас с ним невероятный. Вот только на нем и держатся наши отношения. Но это пока. Я уверена! Я обязательно дождусь, когда Витя забудет эту свою дрянь и будет полностью моим. Я терпеливая. Я уже столько жду его и ни за что не сойду с дистанции.

Мужчина поворачивается, и я транслирую свои слова глазами.

– Мне нужно побыть одному, – произносит он твердо.

Понимаю – это окончательный ответ и вонзаюсь ногтями в ладони, пытаясь стойко перенести отказ, хотя внутри все бомбит. Черт! Это все из-за этой дурацкой встречи! Ну почему они увиделись именно тогда, когда он начал ее забывать? Я же чувствовала это.

Отворачиваюсь. Не хочу, чтобы Витя заметил мое состояние. Я уже на грани. Держусь из последних сил.

– До дома отвезешь или мне вызывать такси? – все-таки выплескивается из меня обида.

– Что ты говоришь! Отвезу, конечно.

В машине, чтобы спрятать свое раздражение, включаю музыку громче и делаю вид, что наслаждаюсь треками. Романтика ночного города, любимый мужчина рядом, и я быстро отхожу. Наверное, я неисправимая оптимистка, но верю, что у нас все получится. Мы рождены друг для друга.

У дома приглушаю звук и поворачиваюсь к Вите. Любимое красивое лицо без единого изъяна, которое помню до мелочей, темный взгляд, в котором хочется утонуть. Он мой идол, мой кайф. Он просто мой!

– Я не стану надоедать. Позвони, как захочешь увидеться, – многозначительно произношу фразы, намекая на близость, и томно смотрю на него, пытаясь запустить в мужчине напротив ответную реакцию.

Витя растягивает губы, но всего на пару секунд. Исчезнувшая улыбка лишний раз показывает, что он расстроен.

Спокойствие! Мужчины не любят истеричек!

Выбрасываю все мысли из головы и приближаюсь. Целую так, чтобы исчезли все неправильные мысли, и он захотел позвонить мне как можно скорее.

Витя неохотно отвечает мне, и я отстраняюсь.

– Помни. Очень буду ждать твоего звонка, – произношу как заклинание, после чего быстро выхожу из машины и направляюсь в подъезд.

Пустая квартира встречает холодом одиночества. Еще бы! Мне уже тридцать, а у меня ни семьи, ни детей, только надежда, что моя настойчивость вознаградится.

Скидываю туфли и босиком спешу к окну. Выглядываю из-за занавески, но у подъезда уже нет его БМВ. Он уже уехал. Разочарованно вздыхаю.

Конечно, под окнами стоят влюбленные, а Стрельцов… Одно время, до его встречи с этой блаженной, я реально думала, что наши чувства взаимны и он на мне женится. Вот только я пошла побоку. В ЗАГС мой мужчина повел другую.

Отмахиваюсь. Чувствуя тяжесть от сегодняшней новости, достаю из шкафчика бутылку коньяка и, налив в стопочку, сразу выпиваю. Алкоголь обжигает горло, но сердце уже обожжено бесчисленными отказами любимого мужчины, так что это для меня не боль.

Что со мной не так? Я красивее этой Стаси! Образованнее. Нас многое с ним связывает.

Наливаю вторую, закидываю в рот, как заправский мужик, и, посидев еще минут пять, глядя в пустоту, чувствую, как, наконец, давящая боль в груди отпускает. Вот только плотину, что я держала все это время усилием воли, не давая слезам вылиться из глаз, резко прорывает.

Едкие, обжигающие капли катятся по щекам и разъедают душу. Как же я люблю Витю! Он мой!

В кармане начинает вибрировать телефон. Достаю и читаю сообщение от свекрови:

«Не предохраняйся!»

Усмехаюсь. Для начала надо, чтобы он опять позвал в свою постель, а при нынешних обстоятельствах… Всхлипываю. Я устала быть сильной.

Набираю Елену Викторовну и жалуюсь:

– Меня оставили за бортом. Так что не предохраняться несвоевременный совет.

– Это как?

– Витя высадил у дома и уехал, – наливаю третью стопку, пью и с горечью добавляю: – Надеюсь, не к ней.

– К кому? – тут же раздается вопрос, но буквально сразу я улавливаю, что моя несостоявшаяся свекровь поняла, о ком идет речь, сама. – Виктор тебе сказал, что она вернулась?

– Он сказал, что ее встретил… Не мне, отцу.

– Так, Агата, соберись и не раскисай! Мужчины не любят проблемных женщин. Женщина должна ублажать, согревать и слушать всю ахинею, что они несут. Эта Стася на это неспособна. За прошедшее время он должен был понять: от нее всегда одни проблемы, а с тобой хорошо, уютно, спокойно. Счастье для мужика важнее, чем все эти сантименты.

– Только почему-то он снова выкидывает меня – свое счастье.

– Ты что, пьешь? Одна?

– Считайте, что вы составляете мне компанию.

Подношу новую стопку к металлической поверхности телефона и чокаюсь.

– Немедленно прекрати. От алкоголя появляется отечность лица, покраснения и припухлости. Ты должна быть идеальной! Во всем!

– Я устала и тоже хочу, чтобы он меня ублажал, согревал и слушал всю мою ахинею, что я буду ему нести!

– Все будет! Если ты будешь поступать правильно. Всему свое время.

– Все будет! – разъединяясь, упрямо повторяю слова будущей свекрови, но, вопреки наставлениям, пью еще. Сегодня мне необходимо быть пьяной и забыть обо всем... И о появлении соперницы, и о неприятных моментах из прошлого, связанных с ней. Я ведь почти забыла о том…

Все! Стоп! Не вспоминай! Все будет хорошо! Она его бросила, он не простит этого!

Вот зачем эта дрянь вернулась в нашу жизнь?

7 глава. Секс по дружбе (Агата)

Два года назад.

Жутко нервничаю. Витя сказал, что нужно поговорить и что он приедет вечером.

Что это может значить? Неужели решился сделать предложение?

Прикладываю ладони к горящим щекам и чувствую, как от предвкушения долгожданного момента губы разъезжаются в разные стороны. Елена Викторовна сказала по секрету, что видела в транзакциях сына чек на крупную сумму из ювелирного. Ни у кого из нас в ближайшем будущем не предвидится дня рождения, так что я не знаю, что это может быть, если не кольцо?!

Я так счастлива! Я так люблю его!

Я поняла, что это любовь, а не дружеская привязанность, еще на выпускном, когда мой друг детства пригласил на танец другую. Ревность открыла глаза и решила дальнейшую судьбу. Вместо журналистики я пошла вместе с Витей на экономический и шесть лет зубрила ненавистные предметы. Потом устроилась работать в его фирму и пахала год, чтобы заслужить признание любимого мужчины. Но когда Марина, наша общая однокурсница, а теперь коллега, поделилась со мной, что у босса принцип – не иметь связи на работе, срочно уволилась. На вопрос «почему?» сказала, что устала вкалывать и на деньги родителей, что мне достались после их смерти, я могу жить и ни в чем себе не отказывать три жизни, а у меня всего одна.

Смотрю на мобильный. Еще пятнадцать минут до назначенного времени. Виктор никогда не опаздывает, так что я не сомневаюсь, что через шестнадцать минут я буду держать в руках огромный букет своих любимых белых лизиантусов и ждать самых заветных слов.

Еще раз подхожу к зеркалу и осматриваю себя. Идеальна! От кончиков своих любимых туфель от Джимми Чу до облегающего платья от Валентино, демонстрирующего мою изящную фигуру.

Поправляю волосы, уложенные в небрежные волны, что экстренно сделала вызванная на дом мастер из салона Елены Викторовны, и всматриваюсь, нет ли огрехов в нюдовом макияже, который занял у меня без малого час… Нет! Я просто великолепна! Все так, как хотела. Невероятно красива, но без явного намека на то, что готовилась к этому торжественному событию.

Звонок в дверь, и сердце бежит к любимому мужчине быстрее меня. Набираю в легкие побольше воздуха и иду за ним навстречу своему счастью.

Дрожащими от волнения пальцами открываю замок и слегка приподнимаю кончики губ, увидев Витю. Он как всегда одет с иголочки, хоть сейчас на обложку журнала, и чертовски красив. Не устаю поражаться, как ему удается с каждым годом становиться лучше. Просто ходячий похититель женских сердец. Мы с ним идеальная пара. Вот только… Неожиданно понимаю, что в безупречном образе мужчины не хватает важной детали – цветов. Стопорюсь. Моя идеальная картинка предложения руки и сердца начинает трещать по швам, и почему-то сразу выискиваются детали, на которые я, ошарашенная обнадеживающими новостями, не обратила внимания. Для вручения кольца Витя мог выбрать более романтичную обстановку.

– Привет, – выдыхаю с нарастающим внутри волнением.

– Привет.

Взгляд, скользнувший по мне и не заинтересовавшийся моим образом, отведенный в сторону. Может, я перестаралась с обыкновенностью? Глаза, в которых нет блеска предвкушения… Я уже не волнуюсь, а дико нервничаю,

Не показывая вида, что нахожусь на грани, отхожу в сторону, осознавая новые нестыковки. Теперь я уже жду пояснений, с жутким ощущением трагедии.

Не снимая пиджак, словно забежал на пару минут, Витя проходит на кухню и становится у окна.

Захожу следом и сажусь на стул, потому как ноги меня уже не держат.

– Что-то случилось? – сама провоцирую его начать разговор.

– Не совсем.

Не выдерживаю:

– Говори уже.

Поворачивается, смотрит на меня… виновато?

– Агата, мы же в первую очередь друзья?

Сглатываю. Начало мне совсем не нравится.

– И?

– Я пытался полюбить тебя. Но все мои нежные чувства к тебе я перепутал с дружескими.

Ощущаю, как в пропасть отчаяния летит мое сердце и, разбиваясь в дребезги, больно колет осколками.

– Но все становится понятным, когда встречаешь настоящую любовь, – добивает он меня.

Силюсь не разреветься прямо здесь и сейчас. Жалости его мне не надо!

– И кто она?

– Стася.

– Кто?

– Моя помощница.

Это удар под дых. Я ушла с работы именно для того, чтобы иметь с ним связь, и добилась своего, а по факту освободила место проворной потаскушке, разрушающей чужое счастье.

– А как же твои принципы?

Кривит губы.

– Не устоял.

Больно! Жутко больно! А еще в груди просыпается ненависть к этой гадине! Змея!

Сжимаю кулаки до побелевших костяшек. Недолго ей радоваться. На чужом несчастье счастья не построишь.

– Прости меня.

Вздрагиваю.

– За что? Ты мне ничего не обещал. У нас был… секс по дружбе.

Ему явно становится лучше. Даже лицо светлеет, и морщинка между бровей разглаживается.

– Я думал: ты нафантазировала про нас, и не знал, как тебе сказать…

Смотрю ему в глаза и успокаиваю себя. Он быстро разочаруется в какой-то секретарше. Поймет разницу между нами! Дрянь как попала в его постель, так и вылетит. Я пережду это его увлечение.

8 глава. Ощущение безысходности (Виктор)

Ставлю машину в подземном паркинге, но не тороплюсь покидать салон. Разрушительное ощущение безысходности вернулось. Я словно попал в прошлое, в тот день, когда ушла Стася... Все мои попытки отпустить, перешагнуть случившееся, пойти дальше – полетели к чертовой матери.

Где теперь найти силы, чтобы начать все сначала?

Помню, в детстве, когда я строил пирамидку и на последнем кубике все падало, то жутко психовал, и дед, которому меня часто сливали родители, сердился и говорил: «Ты мужчина! Надо уметь признавать свои ошибки и начинать все с нуля. Подумай, где ты ошибся, и сделай заново с учетом этого». И я упорно опять строил, пытаясь не допускать прежних просчетов, и однажды выстроил сооружение ростом с себя. А еще я учился держать эмоции в руках, чтобы не получить нагоняй от строгого родственника. Вот только во взрослой жизни начать строить свою пирамидку заново очень сложно!

Покидаю салон и медленно направляюсь к двери, ведущей к лифту, стараясь абстрагироваться и не вспоминать, что когда-то здесь я так же шел домой рядом с любимой женой. Держал ее за руку, наслаждался позитивными эмоциями на ее лице…

Так же и не так поднимался на лифте…

Перед глазами явственная картинка, как Стася делает шаг ко мне и прижимается губами к моим, не в силах подождать, когда мы спрячемся от посторонних глаз в квартире. Сколько сумасшедших поцелуев видели эти металлические стены! Сколько раз мы искренне улыбались, глядя в это зеркало…

Спустя полгода после ее ухода я думал поменять квартиру, чтобы не свихнуться от воспоминаний, но потом решил, что слишком привык к своим стенам, и мне слишком нравится ее локация. Я не захотел быть жалким трусом, убегающим с тонущего корабля. Я решил залатать все дыры и плыть дальше.

Темнота, тишина и только яркие картинки, которые я, казалось, успешно затер в своей памяти. Стася бежит мне навстречу, прыгает в объятья, и мы долго целуемся в прихожей. Стася стоит у плиты и эмоционально делится впечатлениями о своем дурацком сериале, что сегодня смотрела… Стася, горячая, разомлевшая от ласк, тихо стонет подо мной…

Все! Стоп!

Падаю на кресло, закрываю глаза, но снова вижу ее. Жалкая, сломленная девчонка, сидящая на полу… Как-то она не вяжется с той яркой, дерзкой девушкой, которую я помню.

Губы автоматически приподнимаются, оттого что память, не спрашивая на то моего согласия, рисует случай, когда еле удержался, чтобы не перейти черту и не поцеловать ее…

– Стася! – окликаю девушку из кабинета, увидев в открытую дверь, что она собирается. – Подожди меня. Я подвезу тебя.

– Не стоит, Виктор Александрович! – твердо звучит в ответ.

– Что за непослушание? – произношу с усмешкой. – Я вообще-то твой босс!

Нахалка показывает на часы на запястье.

– Рабочее время закончено. У меня нормированный трудовой день.

Как мальчишка подрываюсь и несусь за ней. Догоняю уже у лифта.

Она смотрит на меня своими прожигающими насквозь глазищами и отворачивается. Последнее время моя прекрасная помощница делает все, что от нее зависит, чтобы избегать меня! Почему?

Входим в лифт, и я задаю в лоб наболевший вопрос:

– Я тебя чем-то обидел?

Огромные глаза становятся блюдцами, как у собаки из сказки, а потом она находит силы отрицательно помотать головой.

– Я тебе не нравлюсь?

– Ну что вы такое говорите!

Улыбаюсь:

– Я же хам и негодяй.

Закусывает губу, а потом все-таки признается:

– Это было первое и неправильное впечатление. Иногда вам нравится казаться хуже, чем вы есть.

– То есть нравлюсь?

Щеки помощницы начинают краснеть.

– Вы мой босс. Как вы мне можете нравиться?

– А еще я мужчина.

Сам не понимаю, почему меня несет в эту неправильную сторону, но девчонка не выходит из мыслей и не дает покоя. Я уже подумываю уволить ее и пригласить на свидание, но меня останавливает фраза, сказанная в день знакомства: «мне жизненно нужна эта работа».

– Нравитесь, – тихо произносит она, и мне кажется, мир переворачивается. Какие рамки? Какие правила? Они созданы для того, чтобы их нарушать! Сплетни я задушу на корню собственными руками…

Телефонный звонок вырывает из воспоминаний. Смотрю на экран: «мама» – и выключаю звук. Я не в состоянии сейчас разговаривать с ней.

Вздыхаю. Зачем мы встретились? Я не верю в случайности. Может, это намек, что пора закрыть гештальты? Может, пора оформить развод и разорвать последнюю ниточку, связывающую нас?

9 глава. Важное дело (Виктор)

Лицо Стаси опухло от слез, губы дрожат, но в глазах решимость, и она говорит те же режущие по живому слова…

Вздрагиваю, просыпаюсь, вскакиваю и… вою. Не мысленно про себя, а в голос, как дикий зверь. Нет! Я не хочу снова проваливаться в тот ад…

Заставляю взять себя в руки и иду в душ. Теплая вода расслабляет тело, но в голове каша. Произошедшая трагедия, ее неожиданный уход, вчерашняя встреча, и как она выглядела… Все переплелось, сложилось в большой снежный ком и придавило меня своей тяжестью. Не знаю, как долго я смогу выдержать этот прессинг.

«Надо что-то делать! – вопит каждая ноющая от боли клеточка моего организма. – Срочно!»

Видимо, не зря я с ней встретился. Это напоминание, что давно пора закрыть старую страницу.

Думаю, нам обоим необходим развод, как финальная точка в нашей истории. Стася не вернулась, не попросила помощи, значит, я действительно ей не нужен. Снова перед глазами встает та жуткая картинка… Сглатываю. Выглядит она плохо и бедно… Ну что, я готов помочь решить ее денежные проблемы, несмотря ни на что.

Вспоминаю про Марину, финансового директора моей фирмы, и нашу с Агатой близкую институтскую подругу. Ее брат – крутой адвокат. У него юридическая фирма, которую знают все большие люди в Питере. «Соколовский и К» – это уже бренд. Надо попросить ее организовать нам личную встречу.

Новый день, новые мысли, уверенность, что поступаю правильно и, выйдя из душа, иду не на кухню завтракать, а на поиски телефона. Не хочу откладывать важное дело.

– Стрельцов, еще восьми нет, ты офигел? – обрушивается сердитый голос подруги.

Не отвечаю на бухтение Марины и спрашиваю:

– Ты можешь устроить мне встречу с братом?

Секундное молчание и возглас:

– Вы что, сговорились!

Теперь зависаю я. Соколовский ищет встречи со мной? Зачем?

– Сергей вчера звонил и просил то же самое.

Реально удивляюсь. Нет, я, конечно, знаю его, но дальше приветствия и нескольких фраз ни о чем в компании мы не перебрасывались.

– Какая причина?

– Соколовский не выдает своих секретов. Приедешь и узнаешь.

Полдня пытаюсь сосредоточиться на работе, а после обеда еду на назначенную встречу.

Секретарь приветливо улыбается и, сообщив боссу о моем появлении, пускает в кабинет.

Вхожу и вижу двух мужчин, сидящих за столом друг напротив друга. Соколовского узнаю сразу, а вот второго… Лицо кажется смутно знакомым, но я не могу вспомнить, где и когда его видел. Мужчина явно старше меня. Явно занимает солидную должность или владеет крупным бизнесом. Взгляд у него цепкий, властный, привыкший отдавать приказы.

Сергей поднимается первым и, подойдя, протягивает руку:

– Рад, что откликнулся.

Понимаю, что пока ничего не понимаю, но знаю, чтобы не выглядеть дураком, лучше сначала помолчать и во всем разобраться.

Ко мне подходит второй и, здороваясь, представляется:

– Руслан.

«Разумовский» – тут же всплывает в мозгу. Точно. Я слышал о недавно нашумевшем разводе владельца одной из крупных строительных фирм. Скандальная история была у всех на устах. Жена конкретно поносила его грязью. Обвиняла в связи с личным помощником.

– Марина сказала, что у тебя есть просьба, – возвращает в действительность вопрос адвоката. – Слушаю тебя.

Хороший ход. Сначала сделать просящим меня.

– Да, я хочу развестись с женой.

– А в чем проблема? Дети? Недвижимость?

– Нет.

Сергей смотрит на меня с удивлением. Я знаю, что развести нас пару пустяков, но…

– Она требует деньги? – пытается докопаться до истины мужчина.

– Нет. Это я хочу сделать так, чтобы ей после развода досталась солидная сумма. Пусть будет единоразовая выплата или ежемесячное содержание, но главное, чтобы она не знала, что это моя инициатива.

– Хорошо я подумаю, как лучше все сделать.

– Спасибо. Я могу удвоить гонорар за сложность.

Переглядываются.

– Не стоит. Ты можешь отблагодарить меня иначе.

Бровь взлетает сама собой, и я с интересом смотрю на собеседника.

– У Руслана сложная ситуация. Прямо противоположная твоей. Он развелся с женой, и она его кинула. Ты можешь помочь ему вернуть его фирму.

– Я? Как?

– Жена ищет директора.

– Но я…

Хочу сказать, что я сам руководитель в своей фирме, но Сергей перебивает:

– Это работа максимум на два месяца. Всего-то надо нагнетать обстановку и каждый день вбивать в голову Ольге Владимировне желание продать фирму.

Не хочу бросать на произвол свое детище, но мне близка ситуация Руслана, и я даю добро.

10 глава. Наказание (Стася)

Смотрю на приближающуюся ко мне женщину из прошлого и внутри все леденеет, словно я Герда и на меня несется в своих сказочных санях Снежная королева. Не дышу и жду, когда она приблизится, дыхнет на меня и мое сердце превратится в ледышку.

Ежусь и инстинктивно обнимаю себя руками, защищаясь от нее.

На красивом, даже идеальном лице женщины появляется усмешка. Еще раньше, в прошлой жизни, я заметила: Елена Викторовна не умеет улыбаться искренне, от души, как ее сын. Лучшие улыбки этой особы искусственные и лицемерные. Я вообще удивлена, что она родила троих детей. В ее сердце любви не существует.

– Место как раз для тебя, – швыряет она с издевкой. – Я сразу тебе сказала, ты нам не ровня!

Вступать с противником в схватку, когда силы не равны, глупо. Она высосет из меня всю энергию и уедет заряженной, а я останусь опустошенной. Молча скриплю зубами и, лишь автоматически вскидывая подбородок, задаюсь вопросом: кто ей разрешил пройти в подсобку? Хотя чему я удивляюсь! Для этой женщины не существует закрытых дверей. Она живет по принципу, что весь мир крутится вокруг нее.

Смотрю на нее, как на врага народа и задаю мучащий вопрос:

– Что вы хотите?

У нее обязательно должен быть повод. Просто так она бы не приехала ко мне. Неужели Виктор рассказал о встрече со мной?

– Ты забыла о нашем условии? – спрашивает она грозно.

Передергивает от жутких воспоминаний из прошлого, но я выплевываю:

– Нет.

– За этим я и приехала. Хотела услышать, что ты все помнишь, – произносит бессердечная женщина, растягивая неестественно пухлые красные губы в подобии улыбки. – У твоего преступления нет срока давности!

Щеки вспыхивают от виртуальной пощечины, а в горле образуется ком. Срочно хочется запить его, и я поворачиваюсь к бутылке воды, стоящей передо мной на столе, но свекровь первая берет ее в руки. Наблюдаю, как она откручивает крышку, и та падает на пол. Смотрю и не верю своим глазам: у нее дрожат руки. Волнуется? Это немыслимо!

– Подними, пожалуйста.

Услышать «пожалуйста» от этой женщины равносильно тому, что увидеть зимой в Питере весенние цветы на клумбах, наверное, поэтому я выполняю ее просьбу.

Нагибаюсь, нахожу, принимаю исходное положение.

– Что смотришь? Кружку подай. Не буду же я пить из бутылки.

Ну вот, она пришла в себя. Видимо, то было минутное помутнение.

Поворачиваюсь за кружкой, подаю, но она не берет ее, а возвращает бутылку на стол и отвечает на вызов телефона.

– Что? Как такое могло случиться?

Свекровь разворачивается и уходит, не сказав больше мне ни слова, а я в шоке смотрю ей вслед; что это было? Странная мадам.

Беру бутылку, осушаю половину и вздыхаю. Если вспоминать счастливое время с Виктором, то она и там умудрялась сделать гадость, обидеть. Я никогда ей не нравилась. Более того, перед самой свадьбой эта женщина договорилась о встрече и привезла миллион рублей, чтобы я отказалась от ее сына. Я была дико унижена и чувствовала стыд, хотя на самом деле не сделала ничего плохого.

Виктора я пощадила и ничего ему не рассказала о проделках этой женщины. Посчитала, что она все равно останется его матерью, а ему будет больно такое узнать. Я не желала его расстраивать, тогда мне хотелось дарить ему только любовь и счастье.

– Что сидишь? – в мысли врывается голос Пистимеи.

Вскакиваю. Эта особа – еще одно мое наказание. Может, на мне какое-то проклятье? Почему многие женщины так цепляются ко мне?

Иду в зал и начинаю расставлять привезенный товар с непрекращающимся чувством, что за мной кто-то наблюдает. Вот только каждый раз оглядываясь, я не могу поймать этот взгляд. Вокруг исключительно покупатели, уставившиеся на полки с продуктами. Схожу с ума из-за прошлого, вернувшегося в мою жизнь? Или это мания преследования на нервной почве?

– Трудишься! – вздрагиваю, оборачиваюсь и упираюсь в довольную физиономию Снежанны.

– Ты чего так подкрадываешься?

Она делает удивленные глаза.

– А ты чего, испугалась?

– Испугалась!

– Значит, ты преступница и тебе есть, что скрывать!

По тому, как вытягивается мое лицо, девушка теряется и тут же тараторит:

– Прости-прости-прости! Я не хотела тебя расстраивать!

Киваю. Я знаю, что Снежа самая добрая и открытая душа, которую я когда-либо встречала в своей жизни.

– Ты же сегодня в ночь? – спрашивает она очевидное.

– Угу.

– Отлично. Тогда мы погудим немного.

Хочется закатить глаза, но я просто улыбаюсь.

Снежа младше меня на каких-то пару лет, но я чувствую себя по сравнению с ней пенсионеркой. Мне не нужны тусовки, алкоголь, случайные связи, а ей необходимы драйв и экстрим. Она пытается раскрасить свою жизнь, как может, и я не сужу ее за это, а принимаю такой, какая она есть.

11 глава. Гадюшник (Виктор)

Выхожу из офиса Соколовского и осознаю, как бы это ни было тяжело морально, мне нужно поговорить со Стасей. Не хочу делать все исподтишка. Не хочу, чтобы о моем желании оформить развод бывшая узнала не от меня, а от посторонних. Как бы ни закончились наши отношения, она была моей женой, и я был с ней счастлив.

Вариант ехать в магазин и говорить в сутолоке отметаю сразу. Я не желаю вести и так сложный разговор, стоя между рядами с продуктами и чувствуя, что кто-то возле развесил уши и решил, что мы устроили ток-шоу. Свою квартиру Стася продала незадолго до нашего расставания, а где купила другую, когда ушла от меня, я не знаю.

В итоге я выискиваю в кармане мобильный и в списке последних вызовов ищу входящий звонок, соотнося его по дате и времени.

Мегера из магазина, видимо, получив мой телефонный номер, решила все-таки отзвониться и проверить его достоверность. Так что ее любопытство сыграло мне на руку.

Нахожу нужный номер, нажимаю «позвонить» и, слушая длинные гудки, думаю, какую версию лучше озвучить.

– Да? – раздается в динамике настороженно.

Похоже, эта мадам как-то обозначила меня в своей телефонной книге и теперь, имея представление кто позвонил, разволновалась.

– Я Виктор Стрельцов, – все равно сообщаю ей.

– Я вас узнала.

Так и есть.

– У меня к вам большая просьба. Не хочу пересекаться с женой, а мне нужно знать ее адрес, чтобы отправить судебные документы.

Я специально придумываю подобный вариант, поскольку считал, что дамочка явно испытывает к Стасе «большую любовь» и будет рада «услужить» сотруднице.

После непродолжительного молчания мегера выдает:

– На память я его, конечно, не знаю, но сейчас освобожусь, посмотрю и вышлю вам.

– Отлично. Буду ждать.

Разъединяюсь, довольный, что план сработал и направляюсь к автомобилю, припаркованному на соседней улице.

Адрес приходит в течение часа, и я забиваю его в навигаторе и отправляюсь, следуя указаниям, чувствуя дикое волнение, как влюбленный мальчишка, спешащий на первое свидание.

Если бы…

Поплутав в поисках нужного дома, паркуюсь и выхожу на улицу. Оглядываюсь. Мрачный район, старые пятиэтажки. Я уже не помню, когда видел такой Питер. Полтора года назад. Точно. Дом, в котором жила тетя Стаси, был похожим.

На меня набрасывается новый рой воспоминаний. Наших воскресных чаепитий у этой утонченной и интеллигентной женщины, пока она была жива, длинные прогулки обратно, когда я, влюбленный и счастливый, провожал девушку домой…

Мне не давали покоя слова Стаси, которые она бросила в первый день, устраиваясь на работу. Они были барьером, который мешал мне штурмовать свою прекрасную крепость, и однажды я просто проследил за ней. Прижатая фактами, девушка призналась, что осталась работать у меня потому, что у тети целый букет заболеваний, который требует больших финансовых затрат. Антонина Михайловна была единственным родным человеком для Стаси. Ее мать умерла несколько лет назад, а отца она никогда не знала.

Выбрасываю из головы воспоминания и вхожу в подъезд. В нос сразу бросается запах сырости или затхлости, в глаза – грязные расписанные стены. Да, не сравнить с парадной в моем доме.

Поднимаюсь на этаж и слышу пульсирующие басы. Похоже, кто-то весело проводит пятничный вечер.

Миную еще один пролет и, подойдя к нужной квартире, осознаю, что веселятся там, куда я пришел. Удивленный этим обстоятельством, сверяю адрес. Совпадает. Странно. Никогда не замечал раньше у жены склонность к тусовкам. Скрывала? Вряд ли. Пристрастилась после? Это больше похоже на правду.

Мать, когда я еще рыл носом землю, пытаясь найти Стасю и поговорить с ней, рассказала, что общие знакомые видели мою жену в клубе в компании других мужчин, и что она конкретно пристрастилась к алкоголю… Я походил по клубам в надежде пересечься и оценить обстановку собственными глазами, но не встретил ее, а потом меня переклинило от мысли, что видеть бывшую в компании других мне было бы невыносимо, и я смирился.

Это ее жизнь, ее выбор.

Тяну за ручку нужной двери, и она поддается. Вхожу в коридор. Темнота, давящий на мозги грохот, крики, смех… Я словно вернулся в студенческие годы.

Осматриваюсь и первым делом направляюсь на кухню. Натыкаюсь на парня со стеклянными глазами, и меня передергивает. Обдолбленный? Нет, у нас все было приличнее.

В кухне на столе накрыта поляна а-ля фуршет, состоящий в основном из полупустых бутылок.

Белокурая девчонка с подбитым глазом смотрит на меня оценивающе и спрашивает:

– Что будешь пить?

– Ничего, – бросаю ей, разворачиваюсь и иду обратно.

Захожу в комнату. Огни светомузыки, дергающиеся тела, на диване никого не стесняющаяся лапающая друг друга пара. Передергивает. Гадюшник какой-то.

Выхожу, иду дальше. Закрытая дверь. Думаю, это занятое помещение для секса. Такое мерзкое ощущение.

Останавливаюсь и понимаю, что желание искать Стасю в этой квартире порока и разврата я не хочу. Даже если я найду ее здесь, то, скорее всего, поговорить не смогу. Судя по тому, что я видел, все в этой квартире уже хорошо поддатые. Может, от этого она и выглядит так ужасно? Алкоголь очень отражается на внешности женщины.

Разворачиваюсь и направляюсь к двери. Лучше бы я приехал в магазин и поговорил с ней там. Сейчас меня словно облили грязью.

Выхожу на улицу и вдыхаю чистый воздух. Поднимаю взгляд на фасад и глазами высчитываю ее квартиру. До скольки можно безнаказанно буянить? Может, посидеть в машине и подождать, когда тусовка разойдется? Или все-таки лучше отложить разговор?

12 глава. Тряпичная кукла (Стася)

Не люблю оставаться работать в ночь. В магазине я, охранник и страхи родом из детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.